

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 4

ЗЧМД

2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 35

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Рецензия на книгу:

Э.Ш. Хуршудян

**Государственные институты парфянского и сасанидского
Ирана III в. до н.э. — VII в. н.э. —**

Алматы: Институт Азиатских исследований, 2015. —

400 с. + фото. — ISBN 978-601-06-2099-5

А.А. Амбарцумян

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

DOI: 10.7868/S181180621804012X

Ключевые слова: административные институты, Парфия, Сасанидский Иран, титулы, должностные функции.

Рецензия поступила в редакцию 01.09.2018.

Амбарцумян Артур Андроникович, преподаватель, Департамент востоковедения и африканистики Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ, РФ; 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16 (ambarts@gmx.net, arthur12@narod.ru).

© Амбарцумян А.А., 2018

Книга Э.Ш. Хуршудяна основана на диссертации «Парфянские и сасанидские административные институты (по данным нарративных источников и эпиграфики)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук, которую он успешно защитил 30 ноября 1990 г. под научным руководством д.ф.н. проф. В.А. Лившица и д.и.н. А.И. Колесникова в ЛО ИВ АН СССР. По этой же теме автор, будучи стипендиатом Фонда имени Александра фон Гумбольдта с 1993 по 1994 г., проходил научную стажировку в Институте сравнительного языкознания и индоиранистики в Саарском университете (Universität des Saarlandes) в Саарбрюкене (ФРГ) под руководством проф. Рюдигера Шмитта (Rüdiger Schmitt). В 1998 г. в Ереване в издательстве Кавказского центра иранистики на основе диссертации была опубликована монография в переводе на немецкий язык (*Eduard Khurshudian. Die Parthischen und Sasanidischen Verwaltungsinstitutionen nach den literarischen und epigraphischen Quellen. 3 Jh. v. Chr. — 7. Jh. n. Chr. Jerewan, 1998*) под редакцией В.А. Лившица и Р. Шмитта. Интерес исследователей к немецкому изданию книги подтолкнул автора к изданию ее русского варианта.

Монография Э.Ш. Хуршудяна состоит из «Предисловия к русскому изданию», «Введения», семи глав: глава I «Наместники и правители провинций» (с. 21–100);

глава II «Высшие чины центральной гражданской администрации» (с. 101–131); глава III «Высшие чиновники двора» (с. 132–150); глава IV «Финансовые чиновники» (с. 151–174); глава V «Городская администрация. Сатрапы и их аппарат» (с. 175–194); глава VI «Военная администрация» (с. 195–218); глава VII «Канцелярия» (с. 219–246). Краткие итоги исследования представлены в Заключение (с. 247–251). Монографию завершают: Библиография использованных работ (с. 252–290); списки сокращений (с. 291–296); Приложения: 1) таблицы титулов и должностей в сасанидских и парфянских надписях на геммах и буллах (с. 297–308); 2) «Второй после царя» (с. 309–315); 3) «Сасанидские экзекуторы» (с. 316–319); 4) таблицы с описанием 43 сасанидских гемм, булл и печатей (с. 320–359); Список парфянских царей с фотографиями монет (с. 360–364); Список сасанидских царей с фотографиями монет (с. 365–369), — а также резюме на английском языке (с. 370–374); указатели имен, топонимов и этнонимов (с. 375–390); Индекс специальных терминов (с. 390–395).

Государственные и административные институты Ирана парфянского и сасанидского периодов до сих пор были слабо изучены. Предыдущие исследования в большей степени касались позднесасанидского Ирана, а период до V в. не получил должного освещения из-за недостатка источников. В книге Э.Ш. Хуршудяна представлены результаты огромной работы по сбору и анализу всех доступных на данный момент источников по административным институтам, титулам должностных лиц и чиновников. Много внимания в книге уделено анализу функций должностных лиц. Широко привлекаются работы предшественников автора, а также новые ценные материалы (например, надписи на новонайденных геммах и буллах), изученные и опубликованные в работах коллег за последние 15–20 лет (в частности, Ф. Жинью, Р. Гизелена).

В своем исследовании автор использует историко-филологический подход, заключающийся в скрупулезном анализе административных титулов и связанных с ними терминов в памятниках и надписях, в которых они встречаются. Автор подробно рассматривает сведения о государственных институтах Ирана, содержащиеся в различных источниках на древнеперсидском, парфянском, среднеперсидском, бактрийском, согдийском, новоперсидском, арабском, арамейском, древнееврейском, сирийском, древнеармянском, греческом и латинском языках. Сведения в этих источниках отрывочны и во многом противоречивы, но автор старается проследить этапы эволюции основных звеньев административных структур Парфии и сасанидского Ирана, насколько это возможно. Новые данные по истории Парфянского царства и государства Сасанидов позволяют значительно углубить сложившиеся ранее представления об административном устройстве Ирана на протяжении целого тысячелетия (с середины III в. до н.э. до середины VII в. н.э.).

В главе I «Наместники и правители провинций» рассмотрены термины *бидахи*, *падгоспан*, *марзбан* и *канаранг*. Исследование института *бидахшей* (парф. и среднеперс. *bidaxš*), как отмечает автор, связано с большими трудностями, прежде всего из-за недостаточности и противоречивости источников. Парфянский по происхождению, термин *бидахи* использован в парфянских, среднеперсидских памятниках, в греческих, латинских, арамейских, сирийских, армянских и грузинских источниках. Автор останавливается на наиболее обоснованной этимологии этого термина: «второй правящий (после царя); второй в царстве; второй по господству». По функции *бидахи* не являлся соправителем царя, а был полномочным его представителем — наместником в крупной провинции или вассальном владении, который, в зависимо-

сти от ситуаций, мог выполнять разные обязанности: правителя, управителя двора, главного сборщика податей, главнокомандующего. Похожий термин, тоже парфянского происхождения (**pasā-gtīw*), сохранившийся в сирийских источниках, рассматривается автором в приложении 2. В Иране уже при Ардашире I *бидахши* принадлежали к представителям правящего дома.

Особую категорию правителей областей также составляли *надгоспаны*, которые отличались от наместников провинций и вассальных царей — парфянских *шахрдаров* и сасанидских *шахрияров*. Еще одну особую категорию правителей областей формировали *марзбаны*, первоначально правители пограничных областей, а затем и правители провинций, назначаемые царем царей. Судя по источникам, в поздние периоды они могли выполнять самые разные функции вплоть до военных и финансовых. Похожие функции были возложены на *канарангов*, этот титул был распространен в сасанидский период в восточных областях Ирана — в Хорасане и Бактрии.

В главе II «Высшие чины центральной гражданской администрации» рассмотрены термины: «премьер-министр» — *хазарбед/хазаруфт*, *фрамадар* и *вузург-фрамадар* и «советники» — *андарзбед/хандарзбед*. Титул *хазарбед* восходит к ахеменидскому периоду и происходит от древнеперсидского *хазарпати* (*hazāra-pati* — букв. «глава тысячи, тысяцкий, тысячник»). Первоначально ахеменидский *хазарпати* был начальником личной охраны царя царей («десяти тысяч бессмертных»), позднее он становится главой государственной канцелярии и сановником двора. В парфянский период на носителя этого титула были возложены как воинские, так и гражданские функции. При ранних Сасанидах *хазарбед* принадлежал к членам правящего дома и сочетал функции военачальника и верховного гражданского администратора. С IV в. в гражданской администрации усиливается роль *фрамадара* и *вузург-фрамадара* («великого *фрамадара*»). Автор приходит к выводу, что уже при Хосрове I *хазарбед* выполнял роль только военачальника, а роль «премьер-министра» принадлежала *вузург-фрамадару*, который, возможно, управлял главами сословий, контролировал налоговую систему, являлся главой всей гражданской администрации. Сасанидский титул *андарзбед* или *хандарзбед* фигурирует в сасанидских надписях, на печатях, в книжно-пехлевиийских текстах. В сасанидском Иране функции *хандарзбеда* касались гражданской администрации и зороастрийской иерархии. Согласно «Сасанидскому судебнику», он также наделялся судебной властью. Автор приводит данные о существовании «советников двора», «советников магов», «специальных советников двора», «советников или управляющих хозяйством цариц».

В главе III «Высшие чиновники двора» рассмотрены термины: «церемониймейстер» — сасан. *адениг*, *эвенбед*, (*х*)*андемангар салар*, парф. *ниведбед*; «управляющий двором» — *дариган салар*, *дарбед*, *дариган нахуст* и «начальник дворцовой стражи» — *дарбан*, *дарбан салар*, *дарбан дарбед*. Должность церемониймейстера, или распорядителя церемоний, была традиционной со времен Ахеменидов. В парфянский период церемониймейстер назывался *ниведбедом* (букв. «главный объявляющий, главный приглашающий»). Его сасанидский аналог *адениг* существовал уже со времен Ардашира I. Употреблялся также термин *эвенбед* («глава обычая»), который в основном относился к главе религиозного ритуала, например, был *эвенбед* храма огня (надписи Кирдера). Предусматривались также должности для управляющих царским двором: в частности, должности *дариган салар* («глава дворцовых людей»), *дарбед* («начальник дворцовой стражи»), *паристагбед* («глава слуг») известны с III в. Автор констатирует, что носители этих почетных титулов выполняли и другие функции, например, были военачальниками или главами гражданской администрации.

В главе IV «Финансовые чиновники» рассмотрены соответствующие термины. «Глава податей» (*харгбед*, *харгзудт*) впервые упоминается в сасанидской билингве из Пайкули (NPi). Должность главы финансового ведомства была введена с III в. и просуществовала до падения империи Сасанидов. Большая роль в фискальном аппарате отводилась финансовым контролерам — *амаргарам*. Парфянские *ахмаркары* известны по документам из Нисы, там они занимались подсчетом вина в царских винохранилищах в счет подати. Согласно сасанидской надписи из Пайкули, *амаргарами* именовались все чиновники финансового ведомства.

В главе V «Городская администрация. Сатрапы и их аппарат» автор показывает, что со времен Ахеменидов титул «сатрап» носили не только наместники провинций, но и правители более мелких областей, входивших в состав сатрапий. Ахеменидская и селевкидская традиция управления была продолжена и в Парфянском царстве, в восточных областях которого сатрапы правили небольшими округами. Автор приходит к выводу, что сатрапы были правителями не только небольших округов, но и части городов страны. Находки сасанидских печатей и булл с титулами сатрапов подтверждают, что они продолжали существовать вплоть до VI в., а после VII в. их институт исчезает. В главе также рассматривается список чиновников, мастеров и ремесленников, обслуживавших сатрапа и его аппарат, среди которых: *dahīz* — палач, *hambārag* — служащий склада, *rasānīg* — адъютант, *zēndānīg* — тюремный надзиратель, *sanbān* — телохранитель и др.

В главе VI «Военная администрация» рассмотрены термины *снахбед* («глава войска»), *снахбед* Эраншахра, *снахбедан снахбед* («снахбед снахбедов»), а также проблема военно-административного четырехчленного деления Ирана. В иранских источниках термин *снахбед* появляется уже с начала сасанидской эпохи. В позднем источнике упоминается должность верховного главнокомандующего — *снахбедан снахбед*, которая была упразднена в VI в. и был введен институт четырех *снахбедов*: *снахбед* северо-восточной стороны, *снахбед* юго-западной стороны, *снахбед* южной стороны и *снахбед* северо-западной стороны. Последнее подтверждается данными сасанидской сигиллографии и арабскими источниками.

В главе VII рассматривается институт канцелярии. Парфянские и сасанидские писцы (*dībīr*) были наследниками писцов, работавших в ахеменидских канцеляриях. Дается краткий экскурс в историю становления письма в предыдущие эпохи, влияние арамейского письма, использование арамейских гетерограмм. Название «хранилища документов» (парф. **dībīwān*) было условно прочтено в среднеперсидском тексте парфянского происхождения В. Хеннингом, от этой же модели произошло среднеперсидское *dēwān* («собрание текстов; канцелярия; ведомство»). Используемый автором термин *dīwān* отсутствовал в первичных сасанидских источниках, поэтому предпологалось его позднее происхождение. Однако обнаруженная «печать дивана» (*muhr ī dīwān*) из коллекции Ахмада Саиди подтверждает гипотезу о том, что институт существовал в позднесасанидское время.

Книга опубликована в авторской редакции, поэтому остановимся на некоторых технических замечаниях. Автор использовал знак = вместо дефиса (а иногда и тире) как в русском тексте, так и в иностранных транскрипциях. Насколько мне известно, такой знак применяли в петербургской школе иранистики в рукописях, чтобы можно было четко отличить дефис от знака переноса в примерах из транслитерации или транскрипции древне- и среднеиранских текстов, что было важно при последующем типографском наборе (наборщики ведь не владели такими редкими и трудными языками, как парфянский и среднеперсидский). Поэтому такие написания, как «книж-

но=пехлевийский» (вместо «книжно-пехлевийский»), «ат=Табари» (вместо «ат-Табари»), «spāda=» (вместо «spāda-»), «=a=» (вместо «-a-») и т.д. не представляются обоснованными и общепринятыми для российских научных публикаций. Еще одно техническое замечание касается размещения библиографии в тексте: ее было бы удобнее разместить после приложений и перед указателями.

В целом книга Э.Ш. Хуршудяна является ценным вкладом в исследование государственных институтов парфянского и сасанидского Ирана, а также может служить полезным справочником для историков-иранистов, специалистов широкого и узкого профиля и всех интересующихся историей и культурой Ирана парфянского и сасанидского периодов.

Review of the book:

Sh. Khurshudian

*State Institutions of Parthian and Sasanian Iran,
3rd Century AD — 7th Century BC*

Almaty: Institute of Asian Studies, 2015. 400 pp.+ photo. ISBN 978-601-06-2099-5
(in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 4 (issue 35), pp. 147–151)

Received 01.09.2018.

Arthur A. Ambartsumian

Lecturer. Department of Asian and African Studies. St. Petersburg School of Social Sciences and Oriental Studies. National Research University Higher School of Economics; ul. Soyuza Pechatnikov 16, St. Petersburg, 190121 Russian Federation.

Key words: administrative institutions, Parthia, Sasanian Iran, titles, official duties.

About the author:

Arthur A. Ambartsumian, National Research University Higher School of Economics, Department of Asian and African Studies (ambarts@gmx.net, arthur12@narod.ru).